

НАУЧНО • ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Серия 1. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКА
ИНФОРМАЦИОННОЙ РАБОТЫ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Издается с 1961 г.

№ 8

Москва 2007

ОБЩИЙ РАЗДЕЛ

УДК 002.1

Г. Н. Швецова-Водка

К дискуссии об определении документа

Определению документа посвящено огромное количество трудов, однако анализ новейших публикаций свидетельствует о том, что оно остается дискуссионным. Предлагается рассмотреть два определения "документа", которые считаются самыми широкими: принципиальное и конвенциональное. Принципиальное определение документа исходит с того, что документ это составляющая социального информационно-коммуникационного процесса, следовательно, занимает в нем определенное место и выполняет, прежде всего, такую функцию, которая является главной, обязательной для документа. Конвенциональное определение должно ограничить объем данного понятия, преимущественно, с материальной и знаковой сторон, учитывая особенности деятельности документальных коммуникационных систем.

Понятие "документ" принадлежит к числу тех, что создают основу терминосистемы документоведения. Не случайно определению документа посвящено множество публикаций. Дефиниция документа является обязательной для справочных и учебных изданий, причем не только документоведческих. Количество имеющихся и действующих в настоящее время определений документа трудно подсчитать. Некоторые из них были стандартизированы и благодаря этому получили более или менее широкую известность и признание. Однако поиск лучших вариантов определения документа не прекращается. Чем это вызвано? Почему возникают

новые определения документа? Очевидно, что-то не устраивает в имеющихся определениях.

Разные определения документа отличаются друг от друга такими параметрами: объемом понятия "документ"; родовым понятием, из которого выделяется понятие "документ"; отличительными признаками, характеризующими документ как вид родового понятия; сферой применения понятия "документ".

В результате анализа объема понятия "документ", предполагаемого различными дефинициями, было выделено восемь значений "документа", в том числе:

Документ I — любой материальный (субстанциальный) объект, который используется для передачи информации в обществе;

Документ II — предмет материальной культуры человечества (всякий материальный объект “второй природы”);

Документ III — созданный человеком материальный объект, специально предназначенный для передачи зафиксированной в нем информации;

Документ IV — любая запись информации;

Документ V — запись, являющаяся непосредственным результатом какой-либо деятельности, свидетельствующая о ней;

Документ VI — запись, содержащая сведения о юридическом факте;

Документ VII — запись о юридическом факте, имеющая необходимый набор удостоверяющих элементов;

Документ VIII — запись о юридическом факте, удостоверяющая личность [1; 2; 3].

Первые четыре значения отличаются друг от друга материальной и знаковой составляющими, а пятое, шестое, седьмое и восьмое — функциями, источником (или причиной) возникновения и сферой применения.

Следует отметить, что кардинальных противоречий между всеми перечисленными значениями “документа” нет: все они имеют общее основание и отличаются, главным образом, объемом понятия (наиболее широкое значение поглощает все менее широкие; каждое из значений занимает определенную позицию в схеме соотношения между разными значениями “документа”). На каждой ступени деления понятия “документ” выделяется лишь одно значение “документа”, которое признается за “документ” сторонниками этого значения. Все прочие явления, которые на предыдущей ступени деления считались принадлежащими к документу, на ниже лежащей ступени не входят в объем понятия “документ”, т. е. считаются недокументами. В то же время каждое более узкое значение понятия “документ” предполагает, что документ обладает всеми характеристиками, присущими высшим ступеням деления, до которых доходят дополнительные признаки и ограничения объема понятия “документ”.

Выявление соотношений между различными значениями понятия “документ” послужило подтверждением того, что в разных значениях “документа” есть нечто общее, а также методологической основой для анализа различных определений документа с целью установления объема понятия, предполагаемого той или иной дефиницией.

Последующее применение данной схемы показало, что в некоторых случаях объем понятия “документ” сужается в сравнении с тем или иным представленным в схеме значением. В частности, С. Г. Кулешов заметил, что для библиотечного дела недостаточно указать, что объем понятия “документ” как объекта библиотечного дела равняется значению Документа IV (в нашей классификации), т. е. того, что равняется записанной информации. По его мнению, с которым нельзя не согласиться, документ как объект библиотечного дела должен представлять собой информацию, записанную на особых носителях (вещественных объектах), функционально специально предназначенных для хранения и передачи информации в обществе [4; 5].

Указанная функция документа должна быть для них основной и определять материал носителя информации и его специальную конструкцию. Такое значение понятия “документ” будет уже, нежели Документ IV, однако его нельзя поставить в одну цепочку сужающихся значений перед Документом V — значением, которое выделяется по другому признаку (является ли данный объект свидетельством определенного исторического факта).

Некоторые ведущие представители документологии, восприняв саму идею представления различных значений “документа” в виде цепочки уменьшающихся по объему понятия значений, предложили иные значения и иную их нумерацию. С нашей точки зрения, не всегда такие изменения оправданы.

Н. Н. Кушнаренко выделила три значения “документа”, зафиксированные в государственных стандартах Украины [6], и представила их так, как будто наиболее широким значением является “записанная информация, которая может рассматриваться как единица в ходе осуществления информационной деятельности” (согласно ДСТУ 2392 94 “Информация и документация. Базовые понятия. Термины и определения” [7]) Вторым по объему понятия она считает следующее значение: “Материальный объект с информацией, закрепленной созданным человеком способом для ее передачи во времени и пространстве”. Это определение документа было дано в примечании к определению “издания” в ДСТУ 3017 95 “Издания. Основные виды. Термины и определения” [8], поскольку издание там определялось как “документ”. Однако данное определение документа не оригинально, оно лишь повторяет ГОСТ 16487 83 “Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения” [9].

По объему понятия “документ” второе определение, на наш взгляд, шире, чем первое, указанное выше (“записанная информация . . .”), поскольку “созданным человеком способом” закрепления информации на материальном носителе может быть не только запись информации, но и любой вид изобразительного искусства (в том числе скульптура, архитектура), и создание наглядных пособий (макетов и т. п.). Возможно, с некоторой натяжкой, но все же может быть признано созданным человеком способом закрепления информации на материальном объекте помещение этого материального объекта, не предназначенного первоначально для передачи информации в обществе, в музей, на выставку и т. п. Во всяком случае, “закрепление информации любым созданным человеком способом” шире, чем запись информации любым способом записи. Следовательно, данное определение подразумевает более широкий объем понятия “документ”, нежели то, что характеризуется Н. Н. Кушнаренко далее как “информация, которая зафиксирована на материальном носителе способом, созданным человеком, посредством письма, графики, фотографии, звукозаписи и др.” [6, с. 22–23]. Эта характеристика, скорее всего, может быть отнесена к документу как “записанной информации. . .”.

Одна из причин дискуссии об определении документа неоправданно широкая трактовка выражения “записанная информация” у Н. Н. Кушнаренко. Против такой трактовки выступил К. Б. Гельман-Виноградов [10]. Ю. Н. Столярков перевел дискуссию на другой вопрос: можно ли

относится к документу скульптуры или экспонаты музея [11]. Ответа на вопрос: что такое запись информации и чем ограничиваются материальные объекты с записанной информацией, не было дано. Отнюдь не доказано, что дефиниция, предложенная Ю. Н. Столяровым (“документ объект, позволяющий извлечь из него требуемую информацию”), по его словам, учитывает трактовку ИСО, т. е. ограничивает понятие “документ” записанной информацией.

В учебно-методическом пособии для студентов Ю. Н. Столяров выделил девять значений “документа”, расположив их “по степени убывания объема понятия” [12]. Первым, по его мнению, является “космическое”, т. е. предельно широкое определение: документ есть любой объект, из которого можно извлечь какую-либо информацию. В такой трактовке объем понятия “документ” даже шире того, которое названо нами Документом I, поскольку последнее предполагает, что документ это материальный (вещественный) объект, отображенный человеком для представления и передачи содержащейся в (на) нем (или передаваемой им) информации любым изобретенным человеком способом, в том числе путем экспонирования материального объекта на выставке. Соответственно, любой объект материального мира может стать документом только после включения его в определенную информационную систему, созданную человеком (точнее, обществом), но не является документом изначально. Данная Ю. Н. Столяровым первая дефиниция документа слишком неопределенна и вряд ли способна ограничить понятие “документ”.

Из последующих определений некоторые, на наш взгляд, совпадают по объему понятия, хотя и представлены как постепенно сужающиеся. Это такие определения: “2. Широкое: не важно кем или чем записанная любыми знаками, любым способом, на любом носителе информация”; “5. Информация, записанная, т. е. установленная, зафиксированная искусственным способом и имеющая знаковую форму”; “6. Записанная искусственным способом информация, способная быть использованной в семантическом процессе”. Все они, на наш взгляд, характеризуют объем понятия, равный Документу IV в нашей трактовке, т. е. “записанной информации”. Запись информации всегда производится “искусственным способом”, созданным человеком (разве существуют естественные способы записи информации?); она всегда имеет знаковую форму, потому что информация не может передаваться иначе, чем определенными знаками; она всегда может быть использована в социальном информационном процессе, который всегда является семантическим, поскольку социальная информация имеет определенное значение.

Следующие определения: “3. “Цивилизационное”: документ есть воплощенная человеческая мысль” и “4. Документ есть семантическая информация, созданная человеком в целях обеспечения социальной коммуникации” могут быть приравнены к Документу III (если они включают только созданные человеком материальные объекты, специально предназначенные для передачи информации) или даже к Документу I, если будем считать, что любая представленная человеком информация является семантической, воплощает человеческую

мысль и создается в целях обеспечения социальной коммуникации.

Определения документа, представленные в методичке под номерами 7, 8 и 9, на наш взгляд, равны по объему понятия и соответствуют значению Документа VII. Это следующие определения: “7. Документ записанная на вещественном носителе официальная информация с установленными реквизитами”; “8. Документ записанная на вещественном носителе официальная информация с установленными реквизитами, используемая в определенной сфере деятельности (например, на транспорте, в делопроизводстве)”; “9. Документ отдельный официальный документ, признаваемый в той или иной сфере деятельности...” [12, с. 10].

Таким образом, количество различных по объему понятия значений “документа” и их соотношение между собой трактуются исследователями по-разному. Недостаточно сказать, что существуют “широкое” и “узкое” значения “документа”, поскольку их гораздо больше, чем два, и каждое из них является широким или узким по отношению к другим значениям.

Рассмотрим имеющиеся “широкие” определения документа с точки зрения теории социальной информационно-коммуникации. На наш взгляд, среди “широких” определений документа нужно различать определения принципиальные, определяющие место документа в социальном информационно-коммуникационном процессе, и определения конвенциональные, являющиеся результатом договоренности (конвенции) между сторонами, заинтересованными в применении понятия “документ” в той или иной сфере общественной жизни. Принципиальное определение документа должно исходить из того, что он является составной частью социального информационно-коммуникационного процесса, следовательно, занимает в нем определенное место и выполняет, прежде всего, такую функцию, которая является главной, обязательной для документа. Конвенциональные определения, как правило, содержат ограничения понятия “документ” некоторыми параметрами, необходимыми для более четкого определения его границ.

Как известно, структура социального информационно-коммуникационного процесса предполагает наличие в нем трех обязательных элементов: коммуниканта, реципиента и связывающего их канала коммуникации. По каналу коммуникации от коммуниканта к реципиенту может быть передано сообщение, представляющее собой квант информации, предназначенной для передачи.

Документ традиционно характеризуется как “информация, закрепленная на носителе, позволяющем осуществлять ее передачу”; “воплощенная в физической форме информация” [13]. Данное положение представляется аксиомой, однако оно еще не раскрывает роли (места) документа в структуре социальной информационно-коммуникации.

По мнению А. В. Соколова, документ это “стабильный вещественный объект, предназначенный для использования в социальной смысловой коммуникации в качестве завершающего сообщения” [14]. Если документ это сообщение, то, очевидно, должны существовать какие-то каналы передачи документов-сообщений от коммуниканта к реципиенту. По А. В. Соколову, “основными документными каналами” являются: “каналы опубликованных документов, предназначенных для широкого общественного пользования и размноженных

с этой целью полиграфическими средствами; каналы неопубликованных (в том числе непубликуемых) документов, представляющих собой рукописи, машинописи, графику, живопись» [14, с. 169]. В данном предложении документы характеризуются уже не как сообщения, а как каналы (очевидно, используемые для передачи информации). По-видимому, в структуре информационной коммуникации следует различать движение документов и движение информации, чего в данном случае не сделано. «Документные каналы» у А. В. Соколова — это, скорее, документы как каналы передачи информации, а не каналы, предназначенные для движения документов.

Характеристика документа как сообщения применяется также Е. А. Плешкевичем, который пишет: «Под документом в рамках общей теории документа мы понимаем информационное сообщение, зафиксированное на материальном носителе и включенное в информационно-документационную систему с помощью метainформации, содержащейся в реквизитах» [15]. (Вызывает сомнение эпитет «информационное» по отношению к сообщению: разве сообщение может быть неинформационным?). Представление документа в виде сообщения, передаваемого в социальной информационной коммуникации, вполне правомерно, когда оно выполняет определенную задачу (рассмотреть структуру сообщения; найти отличия документа-сообщения от сообщения недокументального и т. п.). Точно так же можно представить документ в качестве источника информации, если отвлечься от того, что настоящим источником информации в социальной информационно-коммуникационной системе является коммуникант, т. е. человек, обладающий определенной информацией и стремящийся передать ее другому человеку (или обществу в целом). На самом деле документ выступает как посредник в передаче социальной информации от коммуниканта к реципиенту; точнее — как канал социальной информационной коммуникации. Этот канал отличается тем, что информация (сообщение) зафиксирована в нем и остается неизменяемой, пригодной для передачи во времени. Поэтому любой документ является средством диахронной коммуникации (когда отправление и получение информации не совпадают во времени). (В связи с этим нельзя согласиться с данным Е. А. Плешкевичем определением книги как диахронного документа [16] в отличие от документа оперативного или ретроспективного, потому что любой документ всегда является средством диахронной коммуникации).

Функциональная сущность документа состоит в том, что он является особой формой канала передачи информации в системе социальных информационных коммуникаций: такой формой, в которой передаваемое сообщение фиксируется на (в) материальном (вещественном, субстанциональном) носителе, что обеспечивает передачу сообщения во времени и делает возможным передачу сообщения (вместе с документом) в пространстве. Краткое принципиальное определение документа может быть таким: единство информации и материального носителя, используемое в социальном информационно-коммуникационном процессе в качестве канала коммуникации [2, с. 21–23; 3, с. 98–99; 17].

Данное определение не содержит никаких ограничений с точки зрения материала, формы, конструкции материального носителя и знаковой формы выражения информации, поэтому может считаться наиболее общим, принципиальным, охватывающим все значения «документа». В то же время указание на использование документа в процессе социальной информационной коммуникации ограничивает круг явлений, относящихся к документу, теми, которые использует (или может использовать) человек (коммуникант) для передачи социальной информации.

Конвенциональное определение документа исходит из необходимости ограничить объем данного понятия, главным образом, с материальной и знаковой сторон, учитывая особенности деятельности документальных коммуникационных систем. Наиболее подходящим для любых документальных систем является определение, равное по объему понятию Документу IV, т. е. записанной информации. Международной организацией по стандартизации документ определяется как «записанная информация или материальный объект, который может рассматриваться как единица в документационном процессе» [18]. Слова «записанная информация» ограничивают объем понятия «документ» со знаковой стороны: информация может быть представлена только в форме записи. Поскольку информация может быть записана только на материальном носителе, то ее синонимом является «материальный объект». Обязательным условием является также то, что этот объект (или записанная информация) «может рассматриваться как единица в документационном процессе». «Документационный процесс» здесь трактуется как «продолжительное и систематическое составление и обработка записанной информации с целью ее накопления, классификации, поиска и использования или передачи» [18, с. 10].

Большинство определений документа в той или иной сфере документационной (или информационно-коммуникационной) деятельности согласуется с данным стандартизированным определением. Возможные отличия объясняются особенностями того или иного информационно-коммуникационного процесса или желанием автора определения подчеркнуть некоторые принципиальные моменты (свойства или функции документа).

Например, таким образом является определение К. Б. Гельмана-Виноградова: «Документ материальный объект, содержащий запись семантической информации» [10, с. 23–24]. К основному содержанию дефиниции здесь добавлен эпитет «семантическая» по отношению к информации. Однако, что он означает (т. е. как его понимает автор), остается неясным. Если любая социальная информация является семантической, зачем это подчеркивать? Другое дело, если автор считает семантической только словесную (вербальную) информацию. Но тогда в объем понятия «документ» не войдут объекты, содержащие запись изобразительной или музыкальной информации. Хотел ли этого автор определения, остается неясным.

Ю. Н. Столяров предложил: «Всёобщее определение документа, с учетом трактовки ИСО, принять в редакции: «Документ объект, позволяющий извлечь из него требуемую информацию»

[11, с. 17]. Однако трудно понять, как в этой редакции учтено определение ИСО, в котором говорится об объекте, содержащем *записанную* информацию. Второй вариант определения документа, предложенный Ю. Н. Столяровым (“считать документом информацию, знаково зафиксированную искусственным способом на материальном носителе, способную служить единицей семантического процесса”), снова ничего не говорит о записи как способе фиксации информации, обязательном для документа. Это позволяет отнести к документу не только записанную информацию, но и представленную в трехмерных произведениях изобразительного искусства. Вряд ли автор считает скульптуру произведением, в котором *записана* информация. Следовательно, предложенные Ю. Н. Столяровым определения документа отнюдь не согласованы с определением ИСО.

Аналогичным представляется данное П. С. Ларьковым определение документа: “как социальной информации, зафиксированной на материальном носителе созданным человеком способом в стабильной знаковой форме с целью ее передачи во времени и пространстве” [19; 20]. В этом определении ни слова не сказано об ограничениях в знаковой форме фиксации информации, и поэтому напрасно автор считает, что “такое определение не включает в себя скульптуры, трехмерные экспонаты музеев и т. п.” [19]. Чтобы ввести подобные ограничения, потребуются дополнительные пояснения к определению, которые не могут заменить само определение.

Такой подход (сопровождение определения дополнительными ограничениями в примечании) продемонстрировал государственный стандарт Украины ДСТУ 2732:2004 “Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения понятий”. В нем дано следующее определение документа: “Информация, зафиксированная на материальном носителе, основная функция которого — сохранять и передавать ее во времени и пространстве”. Как видим, определение достаточно обширное, по нашей классификации равносудное Документу III. Но далее, в примечании, даются уточнения: “Запись информации должна соответствовать характеристикам определению жанра или номинала. Жанровые характеристики записи информации — это функциональные и структурно-композиционные признаки определенного жанра произведения литературы или искусства (роман, монография, хроникально-документальный фильм и т. д.). Номинальные характеристики записи информации — это функциональные и структурно-композиционные признаки определенного вида документированной служебной или личной информации (приказ, акт, протокол, письмо, дневник и т. п.)” [21]. Следовательно, согласно этому стандарту к документам относятся только объекты с записанной информацией, причем такой, что учитывает жанровые или номинальные характеристики документа. Стандартизированная дефиниция документа оказывается недостаточной, не действующей без данного примечания.

Таким образом, если мы хотим ограничить объем конвенционального понятия “документ” в соответствии с международным стандартом ISO 5127:2001 “Documentation and information: Vocabulary”, то желательно придерживаться данного в нем

определения либо буквально, либо в пересказе, но с учетом всех нюансов и ограничений.

Дальнейшие ограничения в понятие “документ” и, соответственно, в его дефиницию, возможно, следует вносить, исходя из особенностей тех документов, которые функционируют в соответствующей сфере деятельности. Однако в случае принятия единого конвенционального определения документа вообще, определения его разновидностей надо будет дополнять указанием на вид определяемого документа, например: управленческий документ, делопроизводственный документ, архивный документ и т. п.

Еще один дискуссионный вопрос, связанный с определением документа, но практически не влияющий на объем определяемого понятия: *что* является родовым понятием, через которое определяется понятие “документ”? Традиционно документ определяли как “материальный объект”, отличительным признаком которого является наличие передаваемой социальной (семантической) информации. Подразумевалось, что информация фиксируется (закрепляется) на материальном носителе и именно благодаря этому передается от коммуниканта реципиенту. В последнее время в определениях документа акцент стали переносить на “информацию”, которая выступает теперь как родовое понятие. Например, в определении международного стандарта ИСО 5127 документ — это “записанная информация...”. Значит ли это, что материальность документа исчезла? Нет, потому что информация может быть записана (т. е. зафиксирована, закреплена знаками и способом записи) только на материальном объекте. Вероятно, именно для того, чтобы подчеркнуть это, в последнем варианте международного стандарта ИСО 5127:2001 после слов “записанная информация” добавлено “или материальный объект”.

Заметив произошедшие изменения в дефинировании документа, И. Г. Моргенштерн предложил свой вариант: “документ — это материально и знаково зафиксированный самостоятельный информационный объект” [22]. К сожалению, в статье нет определения “информационного объекта”, поэтому трудно судить, чем данное предложение отличается от традиционного “материального объекта с закрепленной в (на) нем социальной информацией”.

По нашему мнению, материальность объекта и наличие закрепленной в нем и передаваемой таким образом социальной информации — обязательные характеристики любого документа, которые должны войти в его принципиальное определение и учитываться в конвенциональном. *Что* будет стоять в определении на первом месте — не столь важно. А если все-таки важно, то не лучше ли будет сказать: “документ — это единство информации и ее материального носителя...”, имея в виду, что это единство существует в форме, физически отделенной от человека и промежуточной между коммуникантом и получающим информацию.

Что касается отличительных признаков, характеризующих документ как вид родового понятия, то здесь, прежде всего, следует обратить внимание на имеющееся в стандарте ИСО выражение. “которая (имеется в виду записанная информация) может использоваться как единица в документационном (информационном) процессе”. На наш взгляд, это выражение очень многозначительно. Оно подразумевает и стабильность документа как вещественного объекта, и неизменность заключенной

в нем (или передаваемой им) информации, и возможность декодирования получаемой информации реципиентом. Только при таких условиях представленная в документе информация может использоваться в социальном информационно-коммуникационном процессе.

Возможно, следует выделить и дополнительные признаки документа, обеспечивающие его пригодность для использования. Например: обязательную идентификацию представляемой информации на языке слов; соответствие передаваемых сообщений определенным жанровым (видовым) критериям; наличие реквизитов как обязательных элементов метаинформации, соответствующих виду документа.

Указание в определении на сферу применения понятия “документ”, если оно присутствует, помогает отличить общее определение, рассчитанное на любой “документационный процесс”, от определенных, предлагаемых для конкретной сферы деятельности (управления, архивного или библиотечного дела, научно-информационной деятельности и т. д.). Следует отметить, что для документоведения всегда было характерно стремление выработать наиболее общее определение документа, на основе которого разрабатывались бы частные определения (например, понятие документа в сфере управления). Именно поэтому определения документа, данные в государственных стандартах по термины и определения в области делопроизводства и архивного дела, были приняты также и в сферах научно-информационной деятельности и библиотечного дела. Считалось, что нет необходимости в каждой из сфер деятельности, оперирующей понятием “документ”, разрабатывать свое определение. В единстве основополагающих терминов и определений виделся путь к координации и кооперации в деятельности информационных учреждений и интеграции научных дисциплин, изучающих соответствующие объекты. Поэтому в стандартах по библиотечному делу, библиографии и научно-информационной деятельности термин “документ” не дефинировался, а ведущие теоретики библиотечного дела с таким пристрастием анализировали новшества в определении документа, данные в стандарте по делопроизводству и архивному делу [23].

Подводя итоги анализа различных определений документа, существующих и действующих в настоящее время, хотелось бы приветствовать тот факт, что этим вопросом активно интересуются и занимаются не только отдельные исследователи, но и авторитетные авторские коллективы, вплоть до международных организаций. Можно надеяться, что в результате все заинтересованные лица все-таки придут к консенсусу. Однако вряд ли это произойдет само собой, поэтому важны мнения и участие всех, кто может внести свой вклад в решение обсуждаемого вопроса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Швецова-Водка Г. Н. Книга и документ: соотношение понятий // Книга: исслед. и материалы. 1994. - Сб. 68. С. 19-37.
2. Швецова-Водка Г. Типология документа: науч. посіб. для студ. ін-тів культури. Київ: Кн. палата України, 1998. С. 9-16.

3. Швецова-Водка Г. М. Документ і книга в системі соціальних комунікацій: монографія / Рівнен. держ. гуманітар. ун-т. – Рівне, 2001. С. 74-78.

4. Кулешов С. Документальні джерела наукової інформації: поняття, типологія, історія типологічної схеми / Укр. акад. інформатики. – Київ: УкрІНТЕІ, 1995. – С. 26.

5. Кулешов С. Про значення поняття “документ” // Бібл. вісн. 1995. -- № 1. С. 3.

6. Кушнарєнко Н. Н. Документоведение: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. [или др. стереотип. изд.]. Киев: Знання, 2000. С. 20.

7. ДСТУ 2392 94. Інформація та документація. Базові поняття. Терміни та визначення. Чинний від 1995-01 01. – Київ: Держстандарт України, 1994. С. 12.

8. ДСТУ 3017 95. Видання. Основні види. Терміни та визначення. Чинний від 1996 01 01. Київ: Держстандарт України, 1995. С. 3.

9. ГОСТ 16487-83. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. Взамен ГОСТ 16487 70; Введ. 01.01.85. М.: Госстандарт СССР, 1984. С. 3.

10. Гельман-Виноградов К. Б. О сложности трактовки понятия “документ” и способах их преодоления // Делопроизводство. 2005. № 2. С. 16-24.

11. Столяров Ю. Н. Документ понятие конвенциональное (в порядке дискуссии) // Делопроизводство. 2005. № 4. С. 11-18.

12. Документология: Задания для самостоятельной работы студентов. Рабочая тетрадь студента / Моск. гос. ун-т культуры и искусств; Сост. Ю. Н. Столяров. М., 2001. - 43 с.

13. Информатика как наука об информации: информационный, документальный, технологический, экономический, социальный и организационный аспекты / Под ред. Р. С. Гиляревского. М.: Гранд Фаир-пресс, 2006. - С. 61.

14. Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации: учеб. пособие. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. С. 118.

15. Плещкевич Е. А. Основы общей теории документа. Саратов: Науч. книга, 2005. С. 95.

16. Плещкевич Е. А. Диахронный документ новое понятие информационно-документационной концепции // Библиотечное дело. 2006. № 2. С. 40-45.

17. Швецова-Водка Г. Функции и свойства документа в системе социальных коммуникаций // Книга: исслед. и материалы. 1994. Сб. 69. С. 37-57.

18. ISO 5127:2001. Documentation and information: Vocabulary. Printed in Switzerland, Geneva: ISO copyright office, 2001. P. 11.

19. Ларьков Н. С. О предмете и объекте документоведения как междисциплинарного научного направления // Документ в парадигме междисциплинарного подхода: Материалы Второй Всерос. науч.-практ. конф. (г. Томск, 27-28 окт. 2005 г.). Томск, 2006. С. 19-20.

20. Ларьков Н. С. Документоведение: учеб. пособие / Томск. гос. ун-т. М.: АСТ “Восток-Запад”, 2006. С. 48.

21. ДСТУ 2732:2004. Діловодство й архівна справа. Терміни та визначення понять. Київ, 2005. С. 2-3.

22. Моргенштерн И. Г. Документ: информация и/или носитель? // Науч. и техн. 6-ки. 2003. № 2. С. 126-127.

23. Столяров Ю. Н. Стандартное определение документа нуждается в пересмотре // Документация в информационном обществе: унификация и стандартизация межведомственного и корпоративного документооборота: доклады и сообщ. на девятой Междунар. науч.-практ. конф., 5-6 дек. 2002 г. / Федер. архив служба России, Всерос. науч.-исслед. ин-т документо-ведения и архив. дела. М., 2003. С. 178-184.

Статья поступила в редакцию 12.04.07.